

ДУАЛИЗМ ПРИРОДЫ ТЕЛЕВИДЕНИЯ

Матюшкова Д.А.

*аспирантка кафедры белорусской и мировой художественной культуры
УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств»
(Республика Беларусь, г. Минск)*

Технические виды искусств в привычных для зрителя развитых формах возникли сравнительно недавно. Огромную роль как для культуры в целом, так и для искусства в частности сыграл своеобразный синтез – слияние различных проявлений художественного творчества и художественных форм, как продуктов этого творчества, с техникой. Можно говорить о том, что процесс такого слияния начался еще в XV веке с создания первых художественных клише, далее он продолжился изобретением фонографа, фотографии в первой половине XIX века, немым кино в начале века XX и не заканчивается до сегодняшнего дня.

Фотография, кинематограф, телевидение появились, прежде всего, как средства фиксации реальности. Их главная функция заключалась в процессе передачи определенного рода информации. Еще в 1923 году Б.Л. Розинг, один из создателей телевидения, обращает внимание лишь на информационные возможности нового технического средства, не видя и даже не предполагая других заложенных в нем свойств [1, с. 187]. И это, несмотря на то, что в 1920-е годы уже очевидными были примеры кинематографа и фотографии, которые к этому времени демонстрировали не только функции фиксации. Обладая репродуктивными свойствами, технические средства в руках художников становились еще и средствами художественными, а значит, продуктивными. При этом может показаться, что точки зрения об исключительно репродуктивных свойствах технических искусств придерживались скорее ученые, техники или инженеры, но никак не представители творческих профессий. Однако подобное мнение ошибочно. Например, Рене Клер, один из самых значительных французских кинорежиссеров 1920–1930-х гг., говорил в своей книге «Размышления о киноискусстве» о том, что телевидение, как и кинематограф, отличный ретранслятор, способный тиражировать и популяризировать произведения других видов искусств [1, с. 189], но никак не создатель новых художественных явлений.

Стоит понимать, что подобные мысли лишь закономерная дань времени. Логично и то, что технический феномен фиксации действительности в первое время своего становления и развития не содержал художественных посылов.

История часто демонстрирует прецеденты, когда классическим видам искусств перестает хватать традиционных средств выразительности, их уже недостаточно для передачи идеи, которая появляется в потоке стремительно движущегося времени. Отсюда поиски новых возможностей и привлечение новых средств выразительности. Появление технических средств и

возможность их использования для реализации художественных идей стало переломным моментом в истории искусств XX века.

Если говорить о таких технических средствах как фотография и кинематограф, то именно они изначально были средствами фиксации информации и последующего ее распространения. И только с течением времени обнаруживался их другой, скрытый потенциал. Относительно же третьего вида – телевидения – вывод окажется противоположным.

Основу ТВ составляет движущееся изображение. Но в отличие от фотографии или кинематографа, которые запечатлевают изображение, а потом демонстрируют (ретранслируют) его, первые опыты телевидения заключались только в демонстрации изображения (информации), без его фиксации. В довоенный период этот факт стал началом «механического» (или малострочного) телевидения. Период его существования мог быть недолгим – на смену механического ТВ должно было прийти электронное телевидение. Но этого не произошло: широта действия малострочного ТВ была значительно больше, нежели электронного. Поэтому, несмотря на то, что качество изображения было хуже, в Советском Союзе переход на новый уровень качества происходил с опозданием относительно европейских стран. Максимальный охват территории оказался значительно важнее. Именно это обстоятельство на долгие годы предопределило коммуникативный акцент в деятельности телевидения. И это несмотря на техническую бесперспективность первого и техническую прогрессивность второго. Выбрано же было направление, отвечающее зрелищной природе телевидения [1, с. 122].

Следующий поворот в сторону зрелищности начался в 1950-е гг., когда началось активное строительство ретрансляторов, что позволяло решить задачу создания в стране единой телесети. И это означало поворот к усилению коммуникативности ТВ. Для того, что заполнить сетку телепрограммами потребовалось бы значительные силы и немалые средства. Дабы в некоторой степени упростить эту задачу 22 марта 1951 г. было принято специальное Постановление Совета Министров СССР, которое предусматривало, что лучшие спектакли должны быть показаны не позднее, чем через месяц после их премьеры. Таким образом, репертуар Центральной студии телевидения значительно пополнился, как драматическими произведениями (например, на 1952 г. только из репертуара Малого театра МХАТа собирались продемонстрировать 29 спектаклей), так и произведениям балетного театра.

И это можно считать первым шагом на пути сближения технических средств и искусства. Массовость, общедоступность – важнейшее качество новых технических искусств, которое определяет не только их отличительные особенности, но и эстетику в целом. Далекое не секрет, что телевидение ежедневно делает миллионный тираж произведениям, которые никогда не были бы допущены на профессиональный киноэкран или на сцену более высокую, нежели клубная. Но и в таком потоке массового сознания начинается активный поиск не только новых выразительных

средств для «старых» искусств, но и поиск новых форм, явлений вообще. Но именно этот поиск и позволяет назвать технические средства искусствами.

Проникновение художественных произведений в средства массовой коммуникации есть определенный вид синтеза, который эстетик Ю. Бореев назвал трансляционным сопряжением, когда «один вид искусства становится средством передачи другого. Это особенно характерно для телевидения, а также кино и художественной фотографии, которые с большей или меньшей полнотой и эффективностью транслируют художественные результаты театра, эстрады, балета и других видов искусства» [2, с. 565]. Однако практика показывает, что возможности технических средств значительно шире, нежели демонстрация (трансляция и ретрансляция) готовых произведений искусства.

Исследователь телевидения В. Вильчек так рассуждал по поводу возможностей взаимодействия технического и классического искусств: «Становление нового художественного рода – не изолированный процесс, процесс диалектического взаимодействия новых возможностей с художественной традицией, вековыми ее накоплениями. В этом взаимодействии обновляется, как бы заново рождается традиционное и синтезируется новое» [3, с. 9]. Продолжительные рассуждения о теории телевидения сводятся у В. Вильчека к тому, что если в классических видах искусств теория не может предвосхитить практику, но в процессе становления ТВ как вида искусства именно это чаще всего и происходит. Однако процесс взаимодействия «старого» искусства и нового не есть элементарное составление формулы: «телеспектакль = спектакль+...» или «телевидение = радио +...» [3, с. 9].

Таким образом, процесс взаимодействия между техническим искусством и классическим может представлять собой синтез двух явлений (равнозначное сотрудничество двух видов искусств, при которых одинаково ярко раскрывается их потенциал), симбиоз (отношения между искусствами, при которых одно не просто давит над другим, но и в руках непрофессионала практически способно уничтожить всю эстетическую ценность другого) или интеграцию (поглощение одного вида искусства другим с потерей его художественных свойств).

В заключение еще раз отметим двойственную природу новых технических художественных средств – как искусства, которое активно вступает в различные формы интеграционных процессов, и как средства массовой коммуникации. Пик массовости в доставке художественного продукта на «дом» приходится на телевидение. В его дуальной природе объединяются и массовое производство произведений искусства, и индивидуальное потребление их зрителем.

Технические виды искусства первоначально обладали не только свойствами общедоступности, сильнейшей способностью распространения информации, но и являлись мощным коммуникативным средством. На наш взгляд, они были также наделены и художественным потенциалом, который сосредотачивался в самом факте появления изобретения. Он мог и не

использоваться, придерживаясь, например, исключительно социальных или юридических целей, но оба эти факта лишь подчеркивают полифункциональность технических видов искусств.

1. *Средства массовой коммуникации и современная художественная культура* / [отв. ред. А.С. Вартанов]. – М. : Искусство, 1983. – Становление средств массовой коммуникации в художественной культуре первой половины XX века / [Ю.А. Богомолов, Ю.Б. Борев, А.С. Вартанов [и др.]]. – 311 с.

2. *Борев, Ю.Б. Эстетика* / Ю.Б. Борев ; Независимая акад. эстетики и свобод. Искусств: в 2 т. Т. 1. – [5-е изд., доп.]. – Смоленск : Русич, 1997. – 576 с.

3. *Вильчек, В. Контуры. Наблюдения о природе телеискусства* / В. Вильчек. – Ташкент : Фан, 1967. – 211 с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ